

УДК 811.161

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА

© Т.А.Литвина

Статья посвящена исследованию языковой личности Гермогена – писателя, митрополита казанского и астраханского, второго патриарха всероссийского (ок.1530-1612 гг.). Языковая личность Гермогена реконструируется на материале его грамот и патриотических воззваний московского периода служения. Целью статьи является фрагментарное описание языковой личности в лингвокогнитивном и прагматическом аспектах. Исследование показало, что на когнитивном уровне ключевые ценности личности определяются доминирующим в ее мировоззрении понятием «вера». На прагматическом уровне значимым является включение в авторский дискурс прецедентных текстов.

Ключевые слова: языковая личность, лингвокогнитивный уровень, прагматический уровень, религиозная картина мира, патриарх Гермоген, «богомольная» грамота.

Антропоцентрическая направленность лингвистической науки на современном этапе обусловила появление большого количества исследований, решающих задачу системного описания конкретной языковой личности на основе созданных ею текстов. Разработка теории и исследование проблем феномена языковой личности ведется учеными с точки зрения разных подходов: теоретико-методологического, социолингвистического, лексикографического, лингвокогнитивного, психолингвистического и др. В работах последних лет изучены и описаны языковые личности различных профессиональных деятелей: писателей, политиков, переводчиков, телеведущих и др. Объектом исследования неоднократно являлись исторические деятели: Иван Грозный [1], Петр I [2], Екатерина II [3] и др.

Языковая личность патриарха Гермогена ранее не привлекала внимания исследователей. Интерес к ней определяется ее масштабностью, вкладом в преобразование национальной культуры, общества, наличием документального речевого наследия. Гермоген (ок.1530-1612), второй патриарх всероссийский, известен в российской истории как церковно-политический деятель, талантливый писатель, автор сказания об обретении Казанской иконы Божьей матери, агитационных и патриотических грамот и воззваний. Целью данной статьи является фрагментарное описание языковой личности патриарха Гермогена на материале «богомольных» грамот и патриотических воззваний, написанных им в московский период его служения (1606-1611 гг.) [4: 62-110].

В отечественном языкознании глубокое и всестороннее исследование проблемы языковой личности разрабатывается научной школой «Русская языковая личность» под руководством Ю.Н.Караулова. Данный подход основывается на определении языковой личности как личности,

выраженной в языке (текстах) и через язык, представленной в основных своих чертах на базе языковых средств. Под языковой личностью в современной науке понимается «любой носитель языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов, с точки зрения применения в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности <...> и для достижения определенных целей в этом мире» [5: 671]. «С точки зрения языковой личности автора, текст есть продукт его речемыслительной (когнитивной) деятельности, реализующей определенное коммуникативное намерение, концептуально отражающий один из фрагментов его языковой картины мира» [6: 165].

Вслед за Ю.Н.Карауловым языковая личность рассматривается нами как трехуровневая система, содержащая вербально-семантический, лингвокогнитивный (тезаурусный) и мотивационный (прагматический) уровни [7: 56]. В данной статье предпринимается попытка фрагментарного описания лингвокогнитивного и прагматического аспектов языковой личности Гермогена, поскольку собственно языковая личность начинается с лингвокогнитивного уровня: «только начиная с этого уровня оказывается возможным индивидуальный выбор, личностное предпочтение ... одного понятия другому, допустимо придание статуса более важной в субъективной иерархии ценностей, в личностном тезаурусе не той идее, которая статистически наиболее часто претендует на данное место <...> в тезаурусе социально детерминированном» [7: 53]. К лингвокогнитивному уровню языковой личности относятся обобщенные (теоретические или обыденно-жизненные) понятия, идеи, отражающие иерархию ценностей языковой личности, ее жизненную доминанту [7: 52].

Тематика исследуемых грамот и посланий Гермогена – война царя Василия Шуйского с восставшими под предводительством Ивана Болотникова и «приверженцами» Лжедмитрия II, свержение с престола царя В.Шуйского и связанные с этим победы и поражения. Анализ этих текстов показал, что преобладающей в иерархии личностных ценностей Гермогена является идея веры в православное христианство. В своих посланиях Гермоген постоянно выступает против отступников веры, призывает сохранять «верность православному вероисповеданию», «твердость веры»: *«и аще и живи, а отпаденіемъ отъ вѣры паче же и отъ Бога мертви суть»* [4: 86, 62, 67].

Другой доминирующей идеей, отраженной в посланиях Гермогена, является идея верности (преданности) царю Василию Шуйскому, выраженная в призывах *«за православную вѣру и за Государево крестное цѣлованіе, стояти безо всякаго сумнѣнія и страха»* [4: 69], *«до крови и до смерти»* [4: 84]. Верность царю приравнивается к верности православию и Богу. Генерализованные высказывания *«на все – Божия воля»* [4: 89] и *«всяка власть от Бога дается»* [4:88] являются основой его мировоззрения. С этим положением связана идея богоизбранности власти, а следовательно, и законности пребывания Василия Шуйского на престоле: *«... возлюби его Государя Богъ и избра, постави намъ Російскому царству Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца»* [4: 63]; *«Царь Божиимъ изволеніемъ а не собою пріймъ царство»* [4: 88, 89] и др.

Проявлением лингвокогнитивного уровня являются высказывания, выражающие желание победы над врагом и стремление к миру, победа мыслится возможной только *«положа упованіе на Бога»*, в связи с чем и созданы были «богомольные» грамоты, в которых звучит постоянный призыв молиться *«о мирѣ всего міра»*: *«чтобъ Господь Богъ унялъ праведный гнѣвъ Свой и межусобную брань разрушилъ»* [4:65]; *и устроилъ бы Господь Богъ люди Своя, вся православные крестьяня, по прежнему Своему человеколюбію въ мирѣ и въ повиновеніи и въ любви»* [4: 74].

Публицистические произведения Гермогена отражают предрасположенность их автора мыслить оппозициями, рассматривать персонажей, явления, понятия, факты в связи с их противоположностями. Такую оппозицию составляет пара «законноизбранный царь В.Шуйский – самозванец Гришка Отрепьев». Характеристики этих личностей даны согласно идеалистической системе средневекового мировоззрения, для которо-

го были свойственны резкие противопоставления добрых и злых, грешных и безгрешных, рассмотрение личности как выразительницы божественной воли или «сосуда дьявольского». Так, в посланиях Гермогена Самозванец – *«отступникъ православныя нашея крестьянскія вѣры и злый льстець, сынъ дьяволъ, еретикъ, чернецъ, рострига ...»* [4: 67], злодей, *«врагъ Божій и нашъ губитель и вѣры крестьянскія разоритель»* [4: 62]. Антипод Самозванца, царь В.Шуйский, подобен Богу: *«Онъ же Государь, подояся милостію своею милостивому Богу, яко чадолюбивый отецъ ...»* [4: 64].

И хотя в начале XVII века в исторических произведениях, таких как вторая редакция «Хронографа», «Временник» Ивана Тимофеева, содержащих описание событий смутного времени и соответственно исторических деятелей этого периода, уже отмечается противоречивость в характеристике исторических лиц, что являлось удостоверением объективности их изображения [8: 6-24], Гермоген в своих посланиях придерживается традиционного, определенного литературным этикетом способа прямолинейной характеристики лица: абсолютно положительной – «подобен Богу» и абсолютно отрицательной – «сын дьявола». Такое изображение персонажей, с одной стороны, служит прагматической цели посланий: убедить в своей правоте, призвать к молитве, к раскаянию, с другой – свидетельствует о способе видения мира, дуальной системе взглядов.

Тезаурус языковой личности имеет иерархическую структуру, развертывающуюся из вершинной точки. Этой вершиной в картине мира Гермогена, фрагментарно отразившейся в написанных им посланиях, является «вера в Бога», содержательный план которой составляет православное христианство, резко противопоставляемое католицизму. Вера как доминанта мировоззрения определяет ключевые ценности, составляющие когнитивный уровень языковой личности патриарха: богоизбранность царя – законность власти – верность царю – патриотизм – победа над врагом – «миръ всего міра».

При осуществлении прагматического подхода к описанию языковой личности на основе созданных ею текстов представляется значимым выявление коммуникативных задач, позиции, оценки данной личности как автора текстов, использования ею прецедентных текстов и приемов аргументации.

Содержательная основа посланий Гермогена – политическая ситуация в Московской Руси эпохи смутного времени, война против Лжедмитрия II, отстранение царя В.Шуйского от власти. Коммуникативной задачей Гермогена как

автора воззваний является призыв к молитве, покаянию, восстановлению гражданского мира и законности на Руси. В своих посланиях он выступает как духовный пастырь, что соответствовало его социальной роли патриарха.

Достижению коммуникативных целей в дискурсе языковой личности служат языковые приемы и средства, осознанно отбираемые и используемые ею. Так, например, некоторые текстовые фрагменты посланий Гермогена отличаются ритмической выразительностью. Прием ритмической организации текста был традиционным стилистическим приемом древнерусской книжности, в его основе лежат различные формы грамматико-синтаксического параллелизма, поддержанного повторениями [9: 107]. Ритмизация отдельных частей прозаического текста возникает как способ обратить внимание адресата на важную по авторскому замыслу мысль и распределить акценты в развитии темы. В приведенных ниже фрагментах ритмообразующими факторами являются принцип синтаксического параллелизма и постпозиция однородных грамматических глагольных форм в каждой ритмико-синтаксической группе ритмического комплекса: *«Государь Царь, по своему праведному и благоразсудителному и милосердому нраву, отъ такового начинанія нхъ молитъ и ѹнимаеть, и до воли Божіи нтти нмъ не повелѣваетъ, и безпрестанныя молитвы къ Богу возсылаеть, и ко Пречистой Богородици и ко всѣмъ Святымъ любезно припадаетъ со слезами и молитъ о душахъ нхъ»* [4: 72]; *«Видите бо отечество свое чюждими росхищаемо и разоряемо и святыя иконы и церкви обрѹгаемы, и неповинныхъ кровь проливается, еже вопіеть къ Богу, яко праведнаго Авеля прося отомщенія»* [4: 84].

Призывая отступников раскаяться, Гермоген использует последовательность риторических вопросов как средство эмоционального воздействия на адресата: *«вспомяните, на кого воздвизаете оружіе, и не на Бога ли сотворшаго насъ, <...> не на своихъ ли единоплеменныхъ братію? не свое ли отечество разоряете, емѹ же иноплемненныхъ многія орды чюдишася, нынѣ же вами обрѹгаемо и попираемо?»* [4: 84]; *«вы же семѹ ли ревнуете? сего ли хотите? сего ли жадаете?»* [4: 85].

Одним из аспектов описания прагматического уровня в структуре языковой личности является анализ прецедентных текстов, используемых данной личностью. «Прецедентные тексты есть отражение в языковой личности конкретного носителя языка так называемых предтекстовых знаний, в которые включаются известные

литературные образцы» [7: 238]. Очевидно, что «чем богаче и шире предтекстовые знания у создателя того или иного текста, тем интереснее его языковая личность» [1: 12]. Однако говорить однозначно о проявлении индивидуального начала на уровне предтекстовых знаний у писателя конца XVI – начала XVII века нельзя. Заимствования выражений и образов из традиционной христианской литературы связано с одним из основных принципов литературного творчества средневековья – стремлением к художественной абстракции, желанию увидеть во всем «временном» и «тленном», в явлениях природы, человеческой жизни, в исторических событиях символы и знаки вечного, вневременного, «духовного», божественного» [8: 102]. В то же время осознанный выбор того или иного прецедентного текста из множества возможных, безусловно, является проявлением языковой личности, характеризует ее целеустремления и видение мира.

Наиболее частотное обращение к прецедентным текстам отмечается в текстах, характеризующихся полемическим содержанием: речь к В.Шуйскому (13 случаев), два воззвания «ко всему русскому народу» (20 случаев).

Прецедентный текст в дискурсе Гермогена актуализируется посредством упоминания имени библейского персонажа, в результате чего описываемые явления включаются во «вневременной божественный» контекст. Так, в речи к царю В.Шуйскому идея его богоизбранности усиливается распространенным рядом прецедентных имен, актуализирующих ветхозаветные сюжеты: *«Та благодать Божія и тебе да спасеть и избавить отъ лукаваго <...>, яко жъ въ первыя дни спасе праведныхъ своихъ: Эноха отъ прелести совѣта исполниска, и Ноя отъ вселенскаго потопа, <...> и Моисея отъ Фароона, и Давида отъ Саула и Иона отъ кита; такожь и ты великій государь буди Богомъ спасаемъ и соблюдаемъ отъ таковаго злаго совѣта»* [4: 83].

Другим способом введения прецедентных текстов в дискурс языковой личности является цитирование. Большинство цитат вводится с указанием на источник или автора при помощи вводных конструкций. Например, в текст грамоты митрополиту Филарету включена точная цитата из Псалма 7 ст.16: *«и по писанному: ровъ изры и ископа и впадется въ ямѹ, юже содѣла»* [4: 73].

Нередко в ткань своего повествования Гермоген включает прецедентные тексты, которые можно определить как генерализованные высказывания, т.е. аккумулирующие в виде формул сумму знаний о мире и упорядоченные в индивидуальном тезаурусе [7: 230]: *«и побѣждаютъ*

враговъ Божіихъ по писанному: поборай (рече) по истиннѣ, истинна поможетъ ти, надѣяся на Бога кто когда погнѣе?» [4: 63], «всяка власть отъ Бога дается» [4: 88] и др.

Прецедентный текст в посланиях патриарха Гермогена занимает значимое место (см. подробнее [10: 40-46]). В референтную группу входят тексты Ветхого и Нового заветов Библии. Выбор прецедентных текстов является показателем принадлежности к эпохе и культуре, определен необходимостью следовать нормам литературного этикета средневековья, вместе с тем, безусловно, отражает мировоззренческие ориентиры личности и характеризует языковую личность Гермогена как личность религиозного типа.

В результате анализа языковой личности Патриарха Гермогена на основе написанных им текстов в полной мере подтвердилась истинность слов, высеченных на памятнике, установленном Гермогену 25 мая 2013 года у стен Кремля в Москве: «*Великому патриоту, спасителю отечества, вдохновителю ополчения Минина и Пожарского, крепкому пастырю веры Христовой*».

*****

1. *Попова О.В.* Языковая личность Ивана Грозного (на материале деловых посланий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. – 19 с.

2. *Гайнуллина Н.И.* Языковая личность Петра Великого (Опыт диахронического описания). – Алматы: Казахский университет, 2002. – 126 с.
 3. *Никитина А.Ю.* Языковая личность Екатерины II сквозь призму ее письменного наследия // Русский язык: функционирование и развитие: материалы Международной научной конференции (Казань, 18-21 апреля 2012 г.). – Казань: Казан. ун-т, 2012. – Т.1. – С.150 – 157.
 4. *Гермоген.* Творения святейшего Гермогена, Патриарха Московскаго и всея России. – М.: Печатня А.И.Снегиревой, 1912. – 110 с.
 5. *Караулов Ю.Н.* Языковая личность // Русский язык: энциклопедия. – М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.
 6. *Болотнова Н.С.* К вопросу о понятии когнитивный стиль языковой личности // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2012. – Вып. 10 (125). – С. 164 – 168.
 7. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
 8. *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. – М.: «Наука», 1979. – 352 с.
 9. *Жирмунский В.М.* О ритмической прозе // Русская литература. – 1966. – № 4. – С. 103 – 114.
 10. *Литвина Т.А.* Прецедентные тексты как способ актуализации прагматического уровня языковой личности Патриарха Гермогена // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – №10 (29). – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. – С.40 – 46.

PATRIARCH GERMOGEN'S LINGUISTIC PERSONALITY

T.A.Litvina

The article describes the linguistic personality of Patriarch Germogen – a writer, Metropolitan of Kazan and Astrakhan (1579 -1606), the second Patriarch of Russia (1606-1612). The study of Patriarch Germogen's linguistic personality is based on the texts written during his Moscow term of office. The aim of the article is to reconstruct the linguistic personality in linguistic-cognitive and pragmatic aspects. According to the research results, the core values that create the cognitive level of Patriarch Germogen's linguistic personality are determined by *faith* as his dominant worldview. By including precedent texts into its discourse, the article actualizes a pragmatic level in Patriarch Germogen's linguistic personality.

Key words: linguistic personality, linguistic-cognitive aspect, pragmatic aspect, religious world image, Patriarch Germogen, “bogomol'naya (churchly)” gramota (charter).

*****

1. *Popova O.V.* Jazykovaja lichnost' Ivana Groznogo (na materiale delovyh poslanij): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Омск, 2004. – 19 s. (In Russian)
 2. *Gajnullina N.I.* Jazykovaja lichnost' Petra Velikogo (Opyt diahronicheskogo opisaniya). – Almaty: Kazahskij universitet, 2002. – 126 s. (In Russian)
 3. *Nikitina A.Ju.* Jazykovaja lichnost' Ekateriny II skvoz' prizmu ee pis'mennogo nasledija // Russkij jazyk: funkcionirovanie i razvitie: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Kazan', 18-21 aprelya 2012 g.). – Kazan': Kazan. un-t, 2012. – T.1. – S.150 – 157. (In Russian)

4. *Germogen.* Tvorenija svjatejshego Germogena, Patriarha Moskovskago i vseja Rossii. – М.: Pechatnja A. I. Snegirevoj, 1912. – 110 s. (In Russian)
 5. *Karaulov Ju.N.* Jazykovaja lichnost' // Russkij jazyk: jenciklopedija. – М.: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija; Drofa, 1997. – 721 s. (In Russian)
 6. *Bolotnova N.S.* K voprosu o ponjatii kognitivnyj stil' jazykovej lichnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2012. – Vyp. 10 (125). – S. 164 – 168. (In Russian)
 7. *Karaulov Ju.N.* Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. – М.: Izd-vo LKI, 2010. – 264 s. (In Russian)

8. *Lihachev D.S.* Pojetika drevnerusskoj literatury. – М.: «Nauka», 1979. – 352 s. (In Russian) Patriarha Germogena // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii. – №10 (29). – Novosibirsk: Izd. «SibAK», 2013. – S.40 – 46. (In Russian)
9. *Zhirmunskij V.M.* O ritmicheskoj proze // Russkaja literatura. – 1966. – № 4. – S. 103 – 114. (In Russian)
10. *Litvina T.A.* Precedentnye teksty kak sposob aktualizacii pragmaticheskogo urovnja jazykovej lichnosti

* * * * *

Литвина Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: litvina_ta@mail.ru

Litvina Tatyana Aleksandrovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: litvina_ta@mail.ru

Поступила в редакцию 24.07.2014